

Глава 26.

Когда выяснилось, что я поздно вернулся домой, Хейзел некоторое время сердито читала мне нотации.

- Ты не должен уезжать так надолго! Тебе нужно делать домашнее задание! Ты должен окончить школу, чтобы помочь маме и мне!

- Почему я должен тебя содержать? - недоверчиво спросил я.

- Даже если бы у меня были деньги, ни копейки я бы не потратил на тебя!

- Э... но я же твоя бедная, незащищенная сестра! Ты же не бросишь меня на произвол судьбы?

Глаза Хейзел наполнились слезами, но это были фальшивые слезы, мастерство, которое она отточила долгие годы.

Я был ее братом и знал это. Я закатил глаза, пока она пыталась выглядеть как можно более кроткой.

- Разве ты не собиралась начать продавать свои работы? - спросил я, пытаюсь сменить тему.

Выражение лица Хейзел изменилось, она сцепила пальцы.

- Ты знаешь, я не настолько уверена в своих работах, чтобы пытаться их продавать. Я вообще не могу этого сделать. К тому же! Речь идет о том, чтобы брат серьезно относился к учебе!

Сестра, похоже, не купилась на мою попытку увести разговор в сторону. Поскольку мама бросила колледж, чтобы быть со своим школьным возлюбленным и это обернулось столь плачевно, она привила нам обоим сильное чувство, что образование имеет большое значение.

- Ладно, ладно... Я буду больше учиться.

Мне надоели придирки Хейзел и я согласился.

- Этого недостаточно! - ответила сестра.

- Мне придется лично заниматься с тобой!

- А разве ты не окончила школу с тройками и двойками? - спросил я.

- Это потому что... мои учителя...

Ее лицо еще больше осунулось и мне сразу стало стыдно за свои слова.

Хейзел так старалась, чтобы я хорошо учился в школе, потому что у нее были проблемы с окончанием школы. Из-за ее красоты в школе к ней часто приставали мальчики.

Преподаватели мужчины часто ставили ей зачеты независимо от того, усвоила она материал или нет, повышая оценки только потому, что на нее было приятно смотреть. В то же время учителя женщины ревностно ставили ей более строгие оценки, чем другим ученикам. Когда сестра спрашивала, почему так, ей отвечали, что если бы она больше училась, а не заигрывала с мальчиками, у нее были бы лучшие оценки.

Конечно, я точно знал, что моя сестра не общалась с мальчиками. Она занималась усерднее

всех. Наша мама хотела, чтобы Хейзел много работала и у дочери была лучшая жизнь, чем у нее. Однако сочетание мягких учителей, которые не помогали ей усваивать материал и жестких учителей, которые хотели насолить, привело к тому, что Хейзел плохо училась. Искусство было единственным, в чем сестра была хороша, но ее учитель рисования украл призовую работу у нее и представил как свою собственную. Хейзел никогда не рассказывала мне об этом, но я был уверен, что это произошло потому, что он делал ей знаки внимания, которые она отвергала.

Преподаватель тоже был хитер. Он потратил месяцы на то, чтобы выставить Хейзел как непорядочную ученицу, даже однажды выбросил один из ее проектов и представил вместо него плагиат, имевший много аналогий. В итоге моей маме пришлось умолять школу выдать сестре аттестат о среднем образовании и не обвинять в мошенничестве.

Короче говоря, я был рад, что сестра больше не училась в школе и ненавидел, что она не могла заниматься тем, что любила. Хейзел любила рисовать, но ей не только не хватало расходных материалов, но и не хватало уверенности в себе. Любой художник, которому сестра пыталась показать свои работы, больше интересовался тем, что именно она произведение искусства, чем тем, что она могла нарисовать.

- Хейзел, все в порядке, - сказала мама.

Я доверяю твоему брату. Он примет правильные решения.

Мы посмотрели на маму, сидевшую за столом. У нее были мешки под глазами. Мама выглядела уставшей, но все равно продолжала искать работу. Я знал, почему она сказала то, что сказала. Мама думала, что я все еще расстроен из-за ее болезни и просто пытаюсь сохранить душевный покой как можно дольше. У Хейзел был грустный и обеспокоенный взгляд, в то время как мое выражение лица было наполнено решимостью.

- Ты не возражаешь, если я введу в тебя кое-что? - спросил я.

Можно было как-то тактичнее подойти к этому вопросу, но я просто не мог смотреть на маму.

- Б-брат!

Глаза Хейзел расширились, от удивления.

- Так неожиданно... я еще не готова...

- Мама тоже...

Я почувствовал, как у меня задергался глаз.

- Брат превратился в животное!

Мама приподняла бровь, игнорируя глупость Хейзел.

- О чем ты?

- У меня есть оздоровительный тоник. Думаю, он поможет нам поддерживать свое здоровье, пока мама не найдет другую работу, - сказал я правду настолько близко к истине, насколько это было возможно.

Мне хотелось протестировать препарат подольше, поскольку ввел его только полдня назад, но

каждый раз, когда я смотрел на маму, чувствовал тревогу, поскольку она выглядела очень усталой и изможденной. Катарина поручилась за действенность препарата, а у меня, похоже, не было никаких симптомов. Мой Регсо также не упоминал ничего плохого о моем здоровье. В графе "состояние" значилось "здоров".

В конце концов, мама и сестра сделали укол без лишнего шума. Я попросил их просто довериться мне и что это было специальное средство, которое я купил через Интернет и его рейтинг был пять звездочек.

Я немного перекусил, хотя не чувствовал себя таким уж голодным, а потом умылся, сделал домашнее задание и лег спать. Когда проснулся на следующее утро, у меня болело все тело. Каждое движение причиняло боль. Казалось, что я перетрудил все мышцы, которые у меня были и даже те о некоторых я не подозревал. Неужели это побочная реакция от Всемогущего? Хотя Катарина предупреждала меня.

Кое-как мне удалось заставить себя встать с постели, но когда мама увидела меня, то разрешила взять выходной. В итоге я завалился спать и проспал полдня. Мои сны были не самыми лучшими. Мне постоянно снился тот человек, которого я убил мачете. Но после того, как я несколько раз просыпался в холодном поту, мне наконец удалось погрузиться в глубокий сон.

Проснувшись, я почувствовал себя намного лучше. Болезненность почти исчезла. Катарина сказала, что пройдет еще неделя, прежде чем моя сила станет стабильной, но, как мне казалось, я уже достаточно окреп, чтобы передвигаться в своем мире.

Обследовав квартиру, выяснил, что мама ушла искать работу, а Хейзел рисовала. Достав свой запасной рюкзак, я заглянул внутрь, там лежало много драгоценностей. Чувствуя, что если я вышплю все это на прилавок, у меня будут неприятности. Разделив все по пакетикам, я вышел из квартиры и направился к ближайшему ломбарду.

Пока я шел, то понял, что реагирую на каждый звук. Я держался в стороне, перебегая от укрытия к укрытию и прыгал, когда какое-нибудь животное издавало звук. Когда я попытался спрятаться, увидев пробегающего мимо спортсмена, то осознал, что позволяю тому другому миру влиять на меня. Вернувшись на тротуар, я пошел по улице выпрямив спину, чувствуя беспокойство, но решив не обращать на это внимание.

Добравшись до ломбарда, я, наконец, попытался продать ювелирные изделия. Старик был крайне привередлив. Он не верил, что вещи, которые я продавал, были чем-то большим, чем бижутерия. Я продал ему всего несколько изделий за 50 долларов. Хотя потом пожалел, что продал столько. Однако второй ломбард оказался ничуть не лучше.

- Как насчет того, чтобы попытаться найти скупщика золота на соседней улице. Никому не нужны эти вульгарные вещи. Это не пользуется популярностью с 90-х годов.

В этом был смысл, поскольку апокалипсис начался в 90-х и хотя в моем мире было много отличий, одежда, машины и здания были выполнены в стиле 90-х. Я последовал совету сотрудника ломбарда.

- Мы не покупаем драгоценности, - сказали мне.

- Но я куплю это золото за 600 долларов.

- Но здесь на 10 000 долларов! - возмутился я.

- Мы просто переплавим их, но, большего я не дам!

Я поворчал, но деньги взял. Мне не повезло в ломбарде, так почему должно повезти в ювелирном магазине? Однако у меня все еще были драгоценные камни и бриллианты. Вот где были настоящие деньги. По крайней мере, я так себя убеждал.

- Мы не покупаем бриллианты. Если Вы хотите, чтобы мы их огранили, можем это сделать за определенную плату.

Того количества бриллиантов, которое я хотел продать, должно было хватить, чтобы купить этот магазин, но женщину за прилавком, похоже, это не волновало. Огранка бриллиантов стоила больше, чем заплатил бы ломбард.

У меня оставался только один выход. Я все еще мог продать драгоценные камни через Интернет. Вообще-то именно это я и хотел сделать сначала, но аукционы заняли бы почти неделю и у меня не было никакой гарантии, что я получу больше. Чувствуя себя разбитым, я вернулся в квартиру.

Подойдя к двери, я заметил, что она открыта. Моя рука потянулась за ручкой ножа, который дала Катарина и я протиснулся в квартиру. Мое лицо осунулось, когда я увидел маму и сестру за столом. Напротив них сидели пятеро мужчин. К сожалению, я их узнал. Это был ростовщик и его головорезы! Я сделал все возможное, чтобы они не общались с моей матерью, разве что по телефону. Теперь, похоже, они ворвались к нам в дом и домогаются моей семьи.

- Привет, Даниэль. Ты никогда не говорил мне, что у тебя такая красивая семья, - усмехнулся мужчина, показав свои плохие зубы.

С ужасным выражением лица я вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/41327/1708322>